

РАБОТЫ СРЕДНЕАЗИАТСКОЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

(1957 — 1961 гг.)

Среднеазиатская этнографическая экспедиция Института этнографии АН СССР, организованная в 1957 г., провела пять полевых сезонов¹. Основной задачей экспедиции является сбор полевых материалов для Историко-этнографического атласа Средней Азии и Казахстана, для разработки проблем этногенеза народов Средней Азии и формирования их культуры, для изучения современных этнических процессов, а также изменений социально-бытового и культурного уклада народов Средней Азии в период развернутого строительства коммунизма.

Работа осуществляется различными методами: путем сплошного этнографического обследования отдельных областей, путем тематического обследования и методом длительного стационарного изучения отдельных колхозов и совхозов. Отряды формируются в зависимости от очередных задач полевых исследований.

Сбор материалов для Историко-этнографического атласа Средней Азии и Казахстана методом сплошного этнографического обследования целой области проводят три отряда: Кашка-Дарьинский (нач. К. Л. Задыхина), Зеравшанский (нач. Б. Х. Кармышева), Туркменский (нач. Я. Р. Винников).

Этнический состав населения изучаемых областей отличается большой сложностью. В бассейне Кашка-Дарьи и в Самаркандской области преобладают узбеки, но наряду с ними проживают еще таджики, туркмены, казахи, каракалпаки, киргизы, русские, татары и др. В Чарджоуской области Туркмении при явном преобладании туркмен представлены почти все перечисленные выше национальности. Во всех трех областях, кроме того, живут такие относительно мелкие этнографические группы, как цыгане, арабы, евреи, ираны и некоторые другие.

Чрезвычайно усложняется картина этнического состава населения для недавнего прошлого (конец XIX — начало XX вв.), когда узбеки и туркмены не были достаточно однородными, а состояли из множества родоплеменных и локальных групп, следы бывлой обособленности которых и своеобразия их культуры и быта можно еще обнаружить.

Этнографические исследования, проводившиеся в этих областях ранее, до начала работы Среднеазиатской экспедиции Института этнографии АН СССР, не носили характера многолетнего сплошного обследования таких обширных территорий.

Сплошное этнографическое обследование дает большой фактический материал для изучения процессов изживания остатков родоплеменных особенностей среди узбеков и туркмен, а также процесса постепенного слияния мелких этнографических групп с крупными социалистическими нациями.

В полевых записях отрядов имеется разнообразный конкретный материал по современному быту, культуре и хозяйственной деятельности населения изучаемых областей. Неизменными участниками поездок являются фотографы и художники.

Характерно для быта колхозников² изучаемых областей Узбекистана и Туркмении за последние 5—6 лет строительство новых поселков, что ведет не только к благоустройству быта, но и ломает старые традиционные формы поселений родственными группами, разрушает замкнутость и консервативность таких групп, ведет к замене ложного «общественного» мнения узкородственного круга здоровым общественным мнением колхозного коллектива. Значение этого явления для быстрого изживания вредных пережитков в семейных отношениях и в общественной жизни трудно переоценить.

Новым для последних лет в хозяйственной и общественной жизни колхозов является приход к руководству районами, колхозами и различными отраслями хозяйства колхозов молодых кадров, людей, имеющих высшее образование, широкий кругозор, высокий культурный уровень. Значение этого явления выходит далеко за рамки хозяйственной жизни колхозов.

В наши дни тяга к получению образования, в частности высшего образования, среди молодежи очень велика. Это в равной мере относится и к женской молодежи, особенно в пригородных районах. Характерно, что в пригородных колхозах при выборе невесты для сына семья колхозника интересуется не столько обеспеченностью ее семьи, как это было в довоенные годы, сколько тем, какое образование имеет девушка.

Школы-одинадцатилетки с производственным обучением имеются в каждом колхозе.

Следует подчеркнуть, что при характерной для колхозного крестьянства Узбекистана и Туркмении традиционной прочности родственных связей и большой привязанности к родному селению, молодые колхозники, получив среднее специальное и высшее образование в городе, как правило, стремятся вернуться работать в свой колхоз. В результате этого в большинстве колхозов специалисты сельского хозяйства, учителя, медицинские работники — уроженцы данного колхоза. Роль их в преобразовании жизни

¹ В 1957 и 1958 гг. экспедиция работала под руководством Н. А. Кислякова; в последующие годы — под руководством Б. Х. Кармышевой.

² Экспедиция проводит обследование в основном сельского населения. Изучение крупных городских центров — самостоятельная и весьма сложная тема.

сельского населения огромна. Они и становятся проводниками городской передовой культуры.

Национальные традиции или природно-хозяйственные условия придают некоторую специфику культуре и быту населения отдельных районов и областей или отдельных этнографических групп, но путь дальнейшего развития у всех один — постепенное исчезновение различий между городом и деревней.

Результатом работ трех отрядов Среднеазиатской экспедиции должны быть не только этнографические карты, но и монографические историко-этнографические исследования. Бассейн Кашка-Дарьи и Чарджоуская область ТуркменССР уже обследованы, и подготовлены карты этнического состава их населения. Я. Р. Винниковым карта этнического состава и объяснительная записка к ней сданы в печать³. На материалах экспедиция Я. Р. Винниковым опубликована статья «Поездка к туркменам-сакар» («Советская этнография», 1959, № 3, стр. 107—114), а в 1963 г. им должна быть завершена монография «Туркмены Чарджоуской области». Научный отчет К. Л. Задыхиной «Некоторые итоги изучения этнического состава населения юго-западной части Сурхан-Дарьинской области УзССР» принят для напечатания в «Краткие сообщения Института этнографии АН СССР». В 1965 г. К. Л. Задыхиной будет закончена монография «Узбеки бассейна Кашка-Дарьи». На 1968 г. запланировано окончание историко-этнографических очерков «Население Самаркандской области УзССР».

По проблеме этногенеза и современных этнических процессов проводит работу Предгорный отряд (нач. Б. Х. Кармышева). В задачу его входит изучение полукочевых в прошлом узбекских племен, в частности той их части, которая раньше других поселилась в Средней Азии и известна под именем тюрков⁴. Эта группа по своей культуре (несмотря на сохранение вплоть до коллективизации полукочевого образа жизни и отгонного овцеводства) близка к исконному земледельческому населению Средней Азии — таджикам и узбекам, не имеющим родоплеменного деления, особенно же к горным таджикам. Однако степень этой близости у различных родоплеменных групп различна в зависимости от происхождения и исторического пути каждой из них. В антропологическом типе и элементах культуры некоторых родоплеменных групп тюрков проглядывают и переднеазиатские черты. Рассмотрению этой интереснейшей с историко-этнографической точки зрения группы посвящено специальное исследование Б. Х. Кармышевой, завершение которой намечено на 1965 г.

Работа по подготовке к изданию тома «Народы Средней Азии и Казахстана» серии «Народы мира» вызвала необходимость организации нескольких отрядов для сбора дополнительного материала по современному быту некоторых национальных меньшинств и этнографических групп. Так, были организованы отряды: Цыганский (нач. Г. П. Снесарев), Белуджский (нач. Э. Г. Гафферберг) и Корейский (нач. Ю. В. Ионов).

Кроме того, были совершены индивидуальные поездки авторов отдельных статей тома «Народы Средней Азии и Казахстана»: Т. В. Станюкович работала среди русского и украинского населения Киргизии, к дунганам Киргизии ездил Г. Г. Стратанович, к среднеазиатским евреям — Я. И. Калонтаров (сотрудник АН Таджикской ССР), Ф. Д. Люшкевич — к ирани Бухары. Материалы по арабам собирались упомянутым Предгорным, а также Кашка-Дарьинскими отрядами.

Изучение национальных меньшинств и этнографических групп выдвинуло интересные и актуальные проблемы. В результате работа некоторых отрядов переросла рамки первоначальной задачи сбора материалов для обновления статей к тому «Народы Средней Азии и Казахстана». Так, весьма интересная проблема развития национальных меньшинств в рамках одной из социалистических республик Средней Азии рассматривается Белуджским отрядом экспедиции на примере белуджей, проживающих в Марыйской области Туркменской ССР⁵. В большинстве своем белуджи Туркмении являются выходцами из Афганистана. Материалы, собранные отрядом, показывают, как небольшая по численности группа белуджей в условиях советского социалистического строя ушла далеко вперед по пути социального, хозяйственного и культурного развития, оставив позади своих зарубежных сородичей.

В Советской Туркмении белуджи, несмотря на малочисленность и инонациональное окружение, еще сохраняют национальное своеобразие, хотя влияние культуры и быта туркмен, а также городской культуры достаточно велико и оно будет расти с каждым годом по мере усиления естественного в условиях перехода от социализма к коммунизму прогрессивного процесса сближения наций.

Результатом работы отряда явится монография Э. Г. Гафферберг «Очерк хозяйства, материальной культуры и быта белуджей Туркменской ССР», завершение которой запланировано на 1965 г.

Если в развитии культуры и быта белуджей имеются свои особенности, то не ме-

³ Работа Туркменского отряда проводилась совместно с АН ТуркменССР, и указанная работа будет опубликована в Ашхабаде.

⁴ См. Б. Х. Кармышева, Этнографическая группа «тюрк» в составе узбеков, «Сов. этнография», 1960, № 1, стр. 3—22; е е же, Этнические и территориальные группы населения северо-восточной части Кашка-Дарьинской области Узбекской ССР», «Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР», XXXIII, М., 1960, стр. 47—59.

⁵ См. Э. Г. Гафферберг, Поездка к белуджам Туркмении в 1958 г., «Сов. этнография», 1960, № 1, стр. 112—125.

нее своеобразными путями (и не без трудностей) идет развитие среднеазиатских цыган, в прошлом представлявших собой гонимый и бесправный народ.

Цыгане до последних лет оставались одной из наименее изученных групп населения Средней Азии. Полевые исследования, проведенные Г. П. Снесаревым в 1958 г. в Бухарской, Самаркандской и Кашка-Дарьинской областях УзССР среди оседлых и полукочевых цыган как в сельских местностях, так и в городах, дали не только новый материал для выяснения их происхождения, для характеристики их старого быта, но и предоставили также возможность осветить современное положение среднеазиатских цыган, выявить наряду с большими достижениями в преобразовании их жизни и большие трудности в трудоустройстве цыган, окончательном переходе их к прочной оседлости и ликвидации их культурной отсталости. К настоящему времени многие осложнения, связанные с отсутствием трудовых навыков у основной массы цыган, с привычкой к полукочевому образу жизни и т. п., в значительной мере преодолены, и в тех местностях, где руководители предприятий и колхозов с должным вниманием относятся к судьбе этого маленького народа, жизнь цыган ничем не отличается от жизни окружающего узбекского или таджикского населения. Дальнейшее этническое развитие цыган тесно связано с узбекской и таджикской социалистическими нациями⁶.

Имеются свои особенности в развитии и у других этнографических групп и национальных меньшинств Средней Азии. Изучение таких групп, как ираны, корейцы, цыгане, имеет актуальное значение и оно будет продолжено. Сектором Средней Азии Института этнографии АН СССР запланировано издание специального сборника статей «Изживание обособленности этнических групп в процессе постепенного слияния их с социалистическими нациями Средней Азии» (руководитель — С. П. Толстов).

Как видно из изложенного выше, в Средней Азии, в частности в междуречье великих среднеазиатских рек Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи, продолжаются сложные процессы этнического и культурного развития народов: стирание особенностей родоплеменных в прошлом групп узбеков и туркмен и мелких этнографических групп в рамках узбекской и туркменской социалистических наций близко к своему полному завершению; постепенно идет процесс сближения социалистических наций; стираются различия между городом и деревней; сложными и трудными путями достигается преодоление религиозных предрассудков и пережитков патриархально-феодалных отношений в семейном и домашнем быту; все ошутимей пробиваются ростки коммунизма — коммунистическое отношение к труду, коммунистические отношения между людьми.

Для углубленного изучения всех этих и многих других сложных процессов методами этнографической науки экспедицией в 1960 г. организован специальный отряд⁷. Для проведения стационарных работ был избран колхоз «Коммунизм» Пастдаргомского района Самаркандской области УзССР.

Колхоз этот расположен в средней части Зеравшанской долины, к западу от города Самарканда. Этнический состав населения кишлаков, входящих в колхоз «Коммунизм», довольно сложен, что дает возможность обстоятельно проследить изживание последних остатков родоплеменных различий среди узбеков (найманы, мангыты, кипчаки) в ходе консолидации узбекской социалистической нации, историю слияния с узбеками мелких этнографических групп (арабы, ираны) и национальных меньшинств (туркмены), а также выявить взаимовлияние и сближение различных национальностей (узбеки, таджики, русские, татары, азербайджанцы, корейцы и др.). Представители всех этих национальностей и этнографических групп живут в колхозе «Коммунизм».

Многообразие хозяйственной деятельности колхоза (хлопководство, животноводство, в том числе каракулеводство, садоводство и виноградарство, богарное земледелие, шелководство и др.) дает возможность изучить в историко-этнографическом плане все отрасли сельского хозяйства, представленные в Самаркандской области.

Интересно, что на территории колхоза за последние 6 лет построен и продолжает расширяться большой суперфосфатный завод с новым рабочим поселком. Молодые мужчины из некоторых колхозных семей работают на заводе. Это позволит проследить, с одной стороны, рост рабочего класса, с другой, влияние его на быт колхозников, в частности на семейные отношения, на новые, совершенные методы труда и др.

Изучение колхоза «Коммунизм» дает возможность проследить становление и развитие современной культуры узбеков-колхозников, что проявляется, в частности, в существовании значительной прослойки местной колхозной интеллигенции. Высокий культурный уровень колхозников, хорошая постановка школьного дела и здравоохранения говорят о подлинной культурной революции, происшедшей в узбекском кишлаке. Уже при первом ознакомлении становится заметным рост атеистического мировоззрения не только среди молодежи, но и среди старшего поколения.

Колхоз «Коммунизм» очень велик: центр колхоза — поселок Чархин находится в 9 км от Самарканда, а наиболее отдаленный кишлак Сазаган расположен в 45 км. Это обстоятельство дает возможность проследить разную степень влияния на культуру сельского населения такого древнего центра городской культуры, как Самарканд.

Вторым объектом стационарного этнографического изучения современной культу-

⁶ См. Г. П. Снесарев, Среднеазиатские цыгане, «Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР», XXXIV, стр. 24—29.

⁷ Нач. отряда Б. Х. Кармышева, научные сотрудники Г. П. Снесарев, Р. Я. Рассудова, Л. Ф. Моногарова, Р. Ш. Джарылгасинова, М. А. Синеглазова.

ры и быта узбеков является совхоз им. Калинина в южном Таджикистане (среднее течение реки Кафирниган). Работа эта осуществляется Н. Г. Борозной как аспирантская диссертационная тема и решает ряд историко-этнографических задач: 1) показать на примере жизни рабочих совхоза им. Калинина социалистические преобразования в хозяйстве, быту и культуре узбеков-дурменов, в прошлом одного из самых отсталых полукочевых узбекских племен Восточной Бухары, колонии Бухарского ханства; 2) выяснить происхождение узбеков-дурменов, издавна живущих в долине реки Кафирниган, составляющих большинство населения кишлаков, объединяемых совхозом, и определить их место среди полукочевых узбекских племен в прошлом.

Сбор полевых материалов закончен. Помимо стационарного этнографического изучения жизни рабочих совхоза, проведено и маршрутное обследование районов расселения узбеков-дурменов в Сурхан-Дарьинской области и в Хорезме. Хорезмские узбеки-дурмены вдали от районов компактного расселения остальных сородичей давно утратили этнографические особенности в духовной и материальной культуре, слившись с окружающим узбекским населением Хорезма.

Выше отмечалось, что Среднеазиатская экспедиция проводит и тематические полевые обследования. В 1961 г. Н. А. Кисляковым сдана в печать большая монография «Патриархально-феодалные отношения у оседлого населения Средней Азии в XIX — начале XX в. (узбеки и таджики Бухарского ханства)». Это исследование построено на широком использовании исторического и этнографического материала. Сбор полевых материалов Н. А. Кисляков проводил как в составе руководимого им Таджикского отряда (1958 г.), так и при индивидуальных поездках в последующие годы. В монографии подвергнуты анализу господствовавшие в Бухарском ханстве феодальные и многообразные остатки дофеодалных социальных отношений. Исследование Н. А. Кислякова одновременно явится пособием при разработке конкретных проблем истории Средней Азии⁸.

Второе обширное исследование, которое будет основано на материалах экспедиции, — это монография Е. М. Пешеревой «Ремесленные организации Средней Азии в конце XIX — начале XX в.»⁹ Помимо полевых материалов, Е. М. Пешеревой широко привлекаются исторические источники. В монографии разрабатывается ряд слабо освещенных или вовсе не освещенных в науке вопросов, связанных не только с особенностями среднеазиатских ремесленных организаций, но и с проблемой развития среднеазиатского города вообще. Уже на основании собранного материала можно предполагать, что, как и предыдущая монография Е. М. Пешеревой¹⁰, эта книга очень широко осветит разные стороны культуры и быта населения Средней Азии и послужит источником фактического материала для исследования многих смежных вопросов.

К тематическим исследованиям Среднеазиатской экспедиции относятся также полевые работы в области истории верований, обычаев и обрядов населения центрального Узбекистана. Они ведутся как в плане изучения современного состояния верований, причин бытования их пережитков и выявления закономерностей роста атеистического мировоззрения (преимущественно стационарные исследования), так и в плане изучения генезиса разного рода верований и обрядов. Эти последние исследования тесно связаны, в частности, с выявлением пережитков первобытно-общинных отношений и институтов. Исследования по этой тематике ведутся Г. П. Снесаревым. На основании собранных уже материалов (с привлечением данных по другим районам Узбекистана и Средней Азии в целом) Г. П. Снесаревым подготовлена и сдана в печать работа «Традиция мужских союзов в ее позднейшем варианте у народов Средней Азии».

В заключение следует отметить, что полевые материалы экспедиции включены в том «Народы Средней Азии и Казахстана» серии «Народы мира»; они также были использованы сотрудниками в докладах, зачитанных на XXV Международном конгрессе востоковедов в Москве в 1960 г.

Экспедиция поддерживает связи с местными и республиканскими научными организациями. В составе отряда по изучению колхоза «Коммунизм» работала сотрудница Музея истории культуры и искусства Узбекистана Г. Я. Упфол. В составе того же отряда, а также Зеравшанского проходил этнографическую специализацию студент исторического факультета Самаркандского университета М. Каримов, которому в результате его участия в экспедиции утверждена тема для дипломной работы по этнографии ирани.

По договоренности с сектором этнографии Института истории АН Таджикской ССР Зеравшанский отряд Среднеазиатской экспедиции обследовал тюркоязычное население соседнего с Самаркандской областью Пянджикентского района Таджикистана. В составе Туркменского отряда работала аспирантка АН Туркменской ССР. А. Н. Байрамова.

Б. Х. Кармышева

⁸ Результаты работы Н. А. Кислякова в составе Предгорного отряда опубликованы в статье: «Некоторые материалы по этнографии таджиков верховий Кашка-Дарьи», Сб. «Памяти Михаила Степановича Андреева», Сталинабад, 1960, стр. 77—90.

⁹ См. Е. М. Пешерова, О ремесленных организациях Средней Азии в конце XIX — начале XX в., «Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР», вып. XXXIII, стр. 39—46.

¹⁰ Е. М. Пешерова, Гончарное производство Средней Азии, Труды Ин-та этнографии АН СССР, нов. сер., т. XLII, М.—Л., 1959.